

ХАЧАТУР КЕЧАРЕЦИ

АВАТАМК

Перевод Наума Гребнева

Бренное тело корила душа

Бренное тело корила душа,
Телу, скорбя, говорила душа:
«Грешное ты все соблазны познало
Этого мира, где святости мало.
Ты и меня погубило грехами,
Ввергнуло в неугасимое пламя.
Ты и в аду, не избегнув огня,
Будешь терзаться и мучить меня».
Тело ответило: «Полно, душа,
Я — во служение, а ты — госпожа.
Ложно, неправо меня не суди,
Раны кровавые не береги.
Конь я, и ты оседлала меня,
Гонишь куда ни попало коня.
Все по твоей совершается воле,
В мире я — горсточка праха — не боле...

Господь словам моим свидетель

Господь словам моим свидетель:
Всё в мире суета и ложь.
Лишь скорбь найдешь на этом свете,
А в гроб лишь саван унесешь.

В твоих усилиях мало толку,
Цена твоим стараньям — грош,

И это всё ты незадолго
Перед концом своим поймешь.

Всегда ликующий беспечно
Юнец на дерево похож,
Но расцветание не вечно,
Но листья пожелтеют сплошь.

Тебе зимою станет хуже,
Нагой, ты задрожешь от стужи.
Весна позор твой обнаружит,
Великий стыд перенесешь!

Я — тоже пленник заблужденья,
И мне иного обвиненья
Не предъявляйте в осужденье:
Мне в сердце не вонзайте нож.

Мой взор померк, и нет спасенья,
Нет мне, больному, излеченья.
Я слышу смерти приближенье,
Она меня ввергает в дрожь.

Я, смертный, сотворен из праха

Я, смертный, сотворен из праха,
Из четырех стихий земных,
Во тьме я шел, дрожал от страха,
Слеза текла из глаз моих.

Кого-то пламенем сжигал я,
И сам терпел, сгорал дотла,
И зло кому-то причинял я,
Страдая от людского зла.

Мой дух был пламенем неложным,
Но канул я в глухую тьму,
Я знал почет, но стал ничтожным
По безрассудству моему.

Был родником с водой сладчайшей —
Грехом я сам себя мутил.
Блистал я, был звездой ярчайшей —
Свой свет я погасить спешил.

О Хачатур, дремать позорно,
Твой час последний предрешен.
Жизнь — это снег на склоне горном,
Грядет весна — растает он.

Твой сон тебя страшит, кончаясь,
Влечет он в бездну, а не ввысь.
Заплачь, вздохни, промолви: «Каюсь!»
От сна греховного очнись.

Жизнь на земле была как море

Жизнь на земле была как море,
Мне выплыть было не дано.
Подобно морю, было горе,
Тянувшее меня на дно.

Любовь была темна, как бездна,
Меня влекла во мрак безвестный,
И дней моих цветов чудесный
Раскрылся и увял давно.

И смерть настанет, не обманет:
Мой взор навеки затуманит,

Лицо мое землистым станет,
И станет всё темным-темно.

Влекомые тщетой земною,
Пройдут живые стороною,
Все, кто при жизни был со мною,
Меня забудут всё равно.